

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ
ПО ФАКТУ МОШЕННИЧЕСТВА, СОПРЯЖЕННОГО
С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ НЕИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассмотрены особенности производства доследственной проверки по факту мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: доследственная проверка; мошенничество; мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности; проверка сообщения о преступлении; повод; достаточные данные; умысел.

**SEVERAL FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION
FOR FRAUD ASSOCIATED WITH DELIBERATE FAILURE TO
CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE SPHERE OF
ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES**

The article considers the peculiarities of the preliminary investigation production for fraud associated with deliberate failure to contractual obligations in the sphere of entrepreneurial activities.

Keywords: investigation verification; fraud; fraud, paired with deliberate non-performance of contractual obligations in the sphere of entrepreneurial activities; verification of the report of the crime; reason; adequate data; intent.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ в ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) внесены части 5–7, в которых дается дополнительная квалификация мошенничества, следующего содержания: «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба». По нашему мнению, рассмотрение особенностей производства доследственной проверки по данной категории мошенничества представляет научный интерес.

Анализ научной литературы показал, что некоторые авторы, в частности: Н.А. Егорова [1], П.С. Яни [2], С. Данилов [3], А. С. Мирончик, А. А. Боровков [4] и другие, в своих трудах освещают вопросы толкования уголовно-правовых понятий и квалификации, а также проводят сравнение данной нормы с составом, утратившим силу ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности».

С точки зрения сотрудников следственных и оперативных подразделений, не маловажна и практическая реализация данного состава, а именно – особенности выявления преступлений данной категории и производства по ним доследственной проверки. Термин «доследственная проверка» не используется законодателем, но имеет широкое распространение в юридической литературе [5; 6; 7], а также среди практических работников. Под ним понимается проверка сообщения о преступлении, проводимая в порядке ст. 144 УПК РФ.

Проведение доследственных проверок по делам экономической направленности, к которым можно отнести и рассматриваемый вид мошенничества, представляет особую сложность. В первую очередь это связано с необходимостью установления значительного количества различной информации по данной категории преступлений, проведения многочисленных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ). В результате из-за значительного объема проверки материалы зачастую составляют несколько томов. При этом полнота сведений, получаемых в ходе доследственной проверки иногда не уступает объему сведений, получаемых в ходе предварительного расследования. Кроме того, процедура получения таких материалов мало отличается от процедуры процессуальных действий, осуществляемых в ходе предварительного расследования (запросы в банки с целью изъятия информации по расчетным счетам лиц и организаций, обследование зданий и сооружений и т.д.). Между тем гарантии прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в правоотношения в ходе доследственной проверки, значительно ниже, чем гарантии, установленные для участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования.

Рассматривая мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, стоит отметить, что оно включает гражданско-правовые отношения – сделки, т.е. заключение договоров между коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями, не исполненные в последующем. Одна сторона, совершающая мошенничество, имеет целью хищение материальных средств, в том числе и денег. Таким образом, преступная деятельность вуалируется путем заключения гражданско-правовых сделок, что обуславливает проблемы выявления данного вида мошенничества [8].

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела согласно ст. 140 УПК РФ нужно наличие повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления. По делам о мошенничестве поводом служит заявление о преступлении от потерпевшего лица, в некоторых случаях составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Согласно постановлению пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 [9] в том случае, если проверка проводится на основании рапорта об обнаружении признаков преступления, принять решение о возбуждении уголовного дела можно только по заявлению лица, являющегося в соответствии с уставом организации её единоличным руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или

руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять её интересы в уголовном судопроизводстве.

Поэтому субъектами данного преступления являются индивидуальные предприниматели или коммерческие организации. Названные лица не только формально должны иметь надлежащий правовой статус (быть зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей или на законных основаниях входить в состав органов управления коммерческой организации, быть участниками юридического лица), но и фактически осуществлять предпринимательскую деятельность [10], т. е. в ходе проверки необходимо получить документы, подтверждающие статус и полномочия руководителей коммерческой организации. Установление данного факта не представляет сложности, так как эти сведения содержатся в уставных документах (могут находиться как в самой организации, так и в инспекции федеральной налоговой службы по месту регистрации – ИФНС). Если эти сведения не будут установлены, т.е. принадлежность лица к руководящему составу организации, то преступление будет квалифицироваться по ч.1–4 ст. 159 УК РФ.

Основным же вопросом проводимой последственной проверки является установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Достаточность данных означает такую их совокупность и качество, которые позволяют сделать обоснованное предположение о совершении или подготовке к совершению преступления [11, с. 254].

Именно проблема достаточности данных является острой не только по делам рассматриваемой категории, а в целом при расследовании любого преступления.

На этот счет можно согласиться с высказыванием Ю. Пилипенко о том, что критериев "достаточности" данных для возбуждения уголовного дела в законодательстве нет, они субъективны для каждого следователя [12].

Значительную разработку проблема достаточности получила в научной литературе, в том числе в контексте пределов доказывания. Каких-либо формализованных пределов достаточность не имеет, в каждом случае ее содержание определяется на основе внутреннего убеждения субъектов уголовного судопроизводства [13]. Фактически следователь посредством своей мыслительной деятельности и анализа, установленных в ходе проверки обстоятельств, делает выводы о наличии в материалах проверки признаков, указывающих на состав преступления.

Законодатель не содержит специальной нормы, которая определяла бы круг обстоятельств, подлежащих установлению при разрешении поступившего сообщения (заявления) о преступлении, определяя лишь условия, необходимые для принятия того или иного решения [14, с. 39]. Поэтому для решения указанного вопроса и установления достаточности данных сотрудникам, проводящим проверку, необходимо установить ряд обстоятельств.

В ходе проверки сообщения о преступлении необходимо четко отграничить преднамеренное неисполнение договорных обязательств от

неисполнения обязательств в рамках гражданско-правовых отношений. С этой целью в ходе проверки необходимо установить все признаки мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

У потерпевшего нужно выяснить, при каких обстоятельствах им был заключен договор именно с организацией лица, не исполняющего обязательства, какая часть договора или он целиком не были исполнены. Какие документы или информацию контрагент предъявлял в целях побудить потерпевшего к заключению с ним договора, а также документы, подтверждающие его финансовую стабильность. Также целесообразно изъять у потерпевшего все документы, касающиеся заключенного договора, а именно: сам договор, дополнительные соглашения, платежные документы, уставные документы контрагента, переписку и иные документы, которые могут иметь значение для проводимой проверки и установления факта преступления.

С целью выяснения финансового состояния лица, не исполняющего договор, нужно привлечь специалиста – ревизора, который не только определит сумму причиненного ущерба, но и правильно произведет анализ показателей бухгалтерской отчетности этой организации (наличие договоров с контрагентами, задолженностей, товарно-материальных ценностей на складах, активы на расчетных счетах и их движение и т. д.). По результатам данного анализа можно установить, имелась ли у лица реальная возможность исполнить обязательства, предусмотренные договором. Об этом будут свидетельствовать: активы организации в виде денежных средств на расчетных счетах, имущество, находящееся на балансе организации, и исполнение обязанностей по договорам с иными контрагентами, наличие кредитов и задолженностей на момент заключения договора с потерпевшим.

Кроме того, сотрудникам, проводящим доследственную проверку, необходимо подробно изучить характеристику организации не исполнившей обязанности по договору, а именно как организована работа по управлению, установить круг лиц, осуществляющих руководство и их полномочия согласно уставным документам. Чтобы сохранить в тайне факт проводимой проверки, указанную информацию целесообразней получить по запросу ИФНС по месту регистрации или нахождения организации.

В ходе проверки необходимо подробно изучить личность лица, совершившего преступление, которая, как правило, известна из заявления потерпевшей организации. Данные о личности преступника, указывающие на закономерные связи с совершенным преступлением, проявляются в следах и последствиях совершенного противоправного деяния [15, с. 56], а ее свойства «оказывают существенное влияние на обстоятельства совершенного им преступления» [16, с. 7]. Такая информация поможет грамотно спланировать проводимые в отношении подозреваемого лица оперативные и следственные действия.

Наличие умысла, как характеристика субъективной стороны преступления, является одним из ключевых требований к доказыванию не только рассматриваемого вида, но и всех квалифицированных видов мошенничеств.

В введенных частях указанной статьи имеются требования к доказательствам по данной категории дел, в частности, о наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства [17].

Установление умысла на этапе доследственной проверки является одной из основных проблем, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов.

Умысел – достаточно абстрактное понятие, представляющее собой мыслительную деятельность лица, совершившего преступление. Зафиксировать мысли лица, совершившего преступление, документально нельзя, поэтому необходимо посредством производства оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) и следственных действий добывать и фиксировать информацию, которая подтверждает действия лица по подготовке к совершению преступления.

Представляется важным установить у лица умысел, направленный на преднамеренное невыполнение договорных обязательств и завладение имуществом или денежными средствами потерпевших. Об умысле в данном случае будет свидетельствовать установленная материалами проверки реальная возможность лица выполнить обязательства по договору, или факт преднамеренного сокрытия от потерпевшего неудовлетворительного финансового состояния организации или лица.

Кроме того, при установлении умысла необходимо сделать акцент на объяснении подозреваемого лица, обязательно выясняя, куда были потрачены денежные средства или имущество, полученные по договору с потерпевшим. При этом необходимо учитывать высокий уровень образования подозреваемого, богатый опыт работы в сфере предпринимательства и, как правило, отличное знание действующего законодательства в сфере экономики и юриспруденции.

При получении подобных объяснений и постановке вопросов, следует учитывать имеющуюся информацию, характеризующую особенности личности допрашиваемого. Как отмечает А.А. Шаевич, такая информация, если не была собрана заранее, может быть получена в разговоре, предваряющем допрос, а также на стадии заполнения анкетных данных, с помощью дополнительных вопросов (которые не вносятся в протокол) [18, с. 418].

По мнению Я.В. Комиссаровой, информация, полученная в беседе при заполнении анкетной части протокола, может быть сразу реализована в тактике допроса. Следует отметить, что проявление следователем осведомленности о личности подозреваемого само по себе способно побудить подозреваемого к даче правдивых показаний [19].

Часто подозреваемые выдвигают типичные объяснения, что намеревались выполнить обязательства по заключенным договорам, однако не рассчитали свои финансовые возможности, «прогорели» или приобрели на полученные по договору деньги необходимые товары, но контрагенты нужные товары не поставили и т.п.

В сложившейся ситуации разбить объяснения подозреваемых можно только хорошо спланированными опросами потерпевших сторон и

контрагентов, а также анализом бухгалтерских и иных имеющих значение документов, а также установлением факта, что на момент заключения договора подозреваемый имел реальную возможность исполнить свои обязательства, но по каким-то причинам решил их не исполнять. Совокупность всей полученной информации будет положена в основу доказательств и свидетельствовать о наличии умысла у лица на совершение мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

При этом важно отметить существующую при производстве следственной проверки проблему, которая оказывает серьезное значение на исход проверки. В ходе производства проверки потерпевшего, подозреваемого, свидетелей неоднократно вызывают в правоохранительные органы с целью уточнения ранее данных объяснений. В связи с чем граждане начинают нервничать и неохотно идут на контакт с правоохранителями, а в некоторых случаях и вообще теряют желание давать показания. При затянувшейся по времени проверке у подозреваемого лица появляется дополнительное время, чтобы уничтожить улики, хорошо проработать выдвигаемую им версию, найти квалифицированного адвоката, что в общем может привести к неудовлетворительному результату проводимой следственной проверки.

Поэтому представляется необходимым разработать методику проведения следственной проверки проводимой по факту указанного вида мошенничества, при этом учитывая уголовно-правовые характеристики данного состава и следующие рекомендации.

Учитывая сложность производства проверок сообщения о преступлении по категориям дел экономической направленности, к которым мы относим и рассматриваемый вид мошенничества, необходимо минимизировать сроки и количество производимых следственных действий, а также ОРМ, но акцентировать внимание на их качестве и полноте. При этом помнить о факторе внезапности для подозреваемого, проводить его опрос и иные ОРМ, направленные на сбор важных документов и информации, в кратчайший срок или одновременно с целью исключить возможность уничтожения доказательств и проработку несуществующих версий. Оперативность и спланированность производства проверки поможет минимизировать сроки ее производства.

Для установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, необходимо провести основные первоначальные следственные действия и ОРМ, посредством которых установить возможность выполнения обязательств по договору лицом, совершившим преступление. Достаточность данных необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела будет определяться не объемом данных, а их смысловой нагрузкой – качеством. Информация добытая в ходе следственной проверки должна очевидно и объективно свидетельствовать о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

Список использованной литературы

1. Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности // Рос. юстиция. 2016. № 12. С. 27–30.
2. Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. 2016. № 12. С. 37–41.
3. Данилов С. Как бизнесменов "защищают от посадок" // Практическая бухгалтерия. 2016. № 7. С. 70–74.
4. Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 92–100.
5. Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 22–27.
6. Вершинина С.И., Оськин А.В. Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем доследственной проверки // Законность. 2014. № 9. С. 31–36.
7. Пермяков А.Л. Некоторые особенности проведения доследственной проверки при обнаружении признаков хищения груза в процессе его следования железнодорожным транспортом // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. С. 164–168.
8. Пермяков А.Л. Понятие, структура и особенности элементов криминалистической характеристики мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов в коммерческих организациях с государственным участием в капитале (на примере предприятий железнодорожного транспорта) // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 2. С. 109–113.
9. Постановление пленума Верховного суда РФ "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" от 15 ноября 2016 г. № 48 // Рос. газ. 2016. № 7134.
10. Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности // Рос. юстиция. 2016. N 12. С. 27–30.
11. Кузьмин А.С., Т.Н. Мухтасипова. Основания для возбуждения уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. С. 252–254.
12. Пилипенко Ю. Санкции за "уголовное давление" на бизнес: силовики останутся безнаказанными? // Практическая бухгалтерия. 2017. № 1. С. 34. URL: <http://base.garant.ru>
13. Скабелин С.И. Понятие "достаточность" при принятии решений о производстве процессуальных (следственных) действий // Адвокат. 2016. № 6. С. 15–20.
14. Барсуков Е.А., Белоусов И.В. Предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Центральный научный вестник. 2017. № 11. С. 39–41.
15. Грибунов О.П. Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь

преступника и жертвы преступлений // Юрист-Правоведь. 2015. № 3 (70). С. 56–60.

16. Грибунов О.П., Трубкина О.В. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, в связи с внесением изменений в уголовное законодательство РФ // Рос. следователь. 2015. № 8. С. 6–10.

17. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление пленума Верховного суда РФ от 15 нояб. 2016. № 48 // Рос. газ. 2016. № 7134.

18. Шаевич А.А. Возможности изучения личности при подготовке и организации допроса // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI междунар. науч.-прак. конф. Иркутск, 2016. С. 415–418.

19. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2017. 24 с.